

экономическое образование и наука на пороге нового тысячелетия. – Минск, 2001. – С. 29-30.

7. Корнилович, Э.А. Беларусь: созвездие политических имен: историко-биограф. справ. – Минск, 2009. – 408 с.

8. Забродский, Э.А. Свет мудрецов / Э.А. Забродский, Э.А. Корнилович. – Минск, 2010. – 380 с.; Забродский, Э.А. Наследие профессорской мысли / Э.А. Забродский, Э.А. Корнилович. – Минск, 2012. – 391 с.

Жоголь Н.Н. Духовное наследие Кирилла Туровского и современность

Кирилла Туровский (1130?-1182?) – известный древнеславянский мыслитель, деятельность которого лежит у истоков не только белорусской национальной культуры. Его творчество как писателя, проповедника, авторитетного общественного деятеля было животрепещущим ответом на острую историческую необходимость – утверждение христианства среди восточных славян. Вдохновляя, в первую очередь, своим личным опытом стяжания Духа Святого, блаженный Кирилл заслужил себе славу « другого Златоуста » по утверждению неизвестного автора XII века [1, 8]. Будучи сыном богатых родителей, оставил богатство, ушел в монастырь, стал подвижником столпничества, сурового варианта аскетизма. Это позволило ему очень ярко проявить свой талант богослова, проповедника, духовного учителя, о чем, в частности, свидетельствует избрание его в 1169г. на должность епископа Туровского.

Справедливо считая святого Кирилла одной из самых интересных личностей своего времени, которая своими знаниями превосходила современников не только в Беларуси, но и во всем восточнославянском мире, А.Надсон оценивает нашего земляка как наилучшего из ранних белорусских писателей и первого известного белорусского поэта. Он отмечает, что « слава Кірылы як духоўнага настаўніка разышлася сярод ягоных суродзічаў яшчэ ў часе ягонага жыцця... Вялікая колькасць рукапісаў з творамі Кірылы, якія дайшлі да нас, сведчаць аб ягонай папулярнасці ня толькі сярод беларусаў, але і сярод усіх усходніх і паўднёвых славянаў... [2,3]

Что касается самих произведений Кириллы Туровского, то исследователи еще не пришли к однозначному мнению по поводу

их количества. Например, И.В.Саверченко считает, что его творческое наследие включает около 70 текстов разнообразных жанров[3, 21]. По А.Надсону несомненное авторство может быть установлено по поводу 43, много других неизвестный автор, используя славу Кирилла, подписывал его именем, хотя в художественном плане они были значительно слабее[2, 46]. В этом плане он считает, что А.А.Мельников не очень строго подошел к отбору оригинальных авторских материалов великого святителя, которые представлены в его исследовании [4].

Жанровое разнообразие богатого творческого наследия Кирилла Туровского определяется его христианской мировоззренческой позицией: «слова», притчи, молитвы, каноны. Они написаны на первом литературном языке, который пришел к нам вместе с христианством, - церковнославянском, были переведены в XVII в. на польский, в XIX в. – на русский и « хочацца спадзявацца, што ў незалежнай Беларусі спадчына Кірылы загучыць па-беларуску і станецца духоўным здабыткам усіх беларусаў»[2, 53].

Духовный учитель восточных славян не писал богословских, философских трактатов, сознательно отказываясь от рациональных доказательств в пользу истинной простоты Святого Писания. В « Кирилла-монаха притче о человеческой душе и о теле...» он наставляет: « Хорошо же, братья, и очень полезно понимать нам Святого Писания смысл: это и душу делает целомудренной, и на смирение направляет ум, и сердце на стремлении к добродетели изостряет, и самого человека делает благодарным, и на небеса к божьим заветам мысль устремляет, и к духовным трудам тело укрепляет, и пренебрежение к этой земной жизни, и богатству, и славе дает, и все житейского мира печали отводит. Потому и прошу вас, постарайтесь прилежно читать святые книги, чтобы, божьим насытись словом, вечной жизни несказанного блаженства достичь»[1,13].

Истинный и размышляющий ум, который открыл для себя сокровища священных книг и сохранных речей Иисуса Христа, утверждает Кирилл, служит спасению не только себя, но и многих других, внимающих ему. Он понимал огромную силу Слова, считая, что, как птица, повязанная по ногам, не может взмыть в высоту, так и слова грешника, погрязшего в телесных желаньях, не достигнут цели, потому что лишены благодати Духа Святого. Особое

внимание к духовной силе слова обусловлено в этот период и исторически: княжеские междоусобицы, моральная деградация знати, скрытое противодействие веками укоренявшегося в народном сознании язычества. Поэтому духовный подвиг Кирилла был достойным ответом на исторический вызов времени.

Особое место в его наследии принадлежит молитвам, написание которых в тот период доверялось избранным, наиболее авторитетным и уважаемым христианским подвижникам, жизнь которых была образцом для подражания. Молитва воспринималась как канал общения человека с Богом, способ открытия и познания трансцендентного измерения бытия, Божьего откровения. Молиться Богу – значит, прославлять, благодарить Его, каяться в своих грехах, просить о милости и спасении, о конкретных своих нуждах. Образцом в этом плане является молитва Господня, данная Иисусом Христом своим ученикам по их просьбе [Мф 6.9-13; Лк 11.2-4].

Чтение молитв святого Кирилла одарит каждого великой наукой духовного постижения человека, преодоления бездны падения на мучительном пути восхождения в Вечность. Его молитвы « пераканаўча-кранальныя як экзистэнцыяльная біяграфія адной душы, як шлях да ачышчэння, гэтае скідванне пакроваў страсных прыхільнасцяў да зямной прыроды і ўзыходжанне на духоўныя паверхі, каб жыхарстваваць у свеце сонцазорным. На гэтым крамяністым шляху суцэльны пакаянны плач аб сваей недасканаласці, як адзіна магчымы на зямлі жывых для дасягнення святасці»[5, с.117]. Однако акцент на грешной природе человека не означает путь в безверие, наоборот, он поворачивает лицо ищущего в надежде на спасение к Божьему милосердию. Молитвы святого – это образец внутренней преданности Богу.

Кирилл Туровский – великий мастер символического толкования Святого Писания, что особенно ярко проявилось в написанных им притчах. Написание притч – искусство наивысшее, боговдохновенное и ответственное, задача которого дать аллегорическое видение мироздания как целостного творческого становления. Наибольшее внимание исследователей привлекает «Притча про человеческую душу и тело или про слепца и хромца». Ее философский замысел основывается на евангельском сюжете про хозяина сада и виноградарей, которые не только коварно

завладели плодами, принадлежавшими хозяину, но и убили его сына. Придавая ему условно-символическое звучание, автор создает оригинальное литературно-философское произведение, специфическая поэтика которого позволяет осмыслить человека и мир с позиций вечности.

Хотя притча и была написана, в первую очередь, в целях противостояния раскольнической деятельности Владимиро-Суздальского епископа Федора, она и сегодня сохраняет свою философски-художественную глубину. В ней образно формулируются извечные Божественные законы, которым подчиняется человек и мир. С другой стороны, она помогает человеку прочувствовать свою глубинную внутреннюю сопричастность миру и его истории. Человек как микрокосмос идентичен макрокосмосу, так как создан Богом по своему образу и подобию, ибо « сошел Он, и вошел в плоть человеческую, и вознес ее от земли до небес, и престолом Божиим стала плоть человеческая»[1,с.15].

Драматичная диалектика земного существования человека разыгрывается между телом-хромцом и душою-слепцом, которые обворовывают храм Божий в нем. Радость познания себя сыном Божиим доступна при условии органичного единства тела, души и духа, без чего душа «слепа», а тело «хромое». Человек как микрокосмос непосредственно встретится с Богом во время второго пришествия, когда мир приобретет свойства трансцендентности, « ибо пишется: « И вдунул в него животворный дух». Так же и Христос, дунув на лица апостолам: « Примите,- сказал,- Духа Святого», несовершенную Благодать, всего лишь залог посвящения; ибо ждатель повелел им самого Святого Духа: «Который, придя, - сказал, - до конца освятит вас» [1,с.21].

«Слепой» и « хромой» не выдержали испытания свободой, захотели быстро овладеть плодами хозяина. Отсюда вытекает причина всеобщего отчуждения, которое проявляется в том, что триада « Бог – человек – мир» теряет свою целостность, тело противостоит душе, разум – вере. Проблеме тела Кирилл придает в своей притче исключительно важную роль. Бог попустил телесные страдания, чтобы испытать человека на пути духовно-нравственного самосовершенствования. Тело может, при отсутствии стремления к христианским идеалам, превратиться в

диктатора низменных желаний, но и другая крайность – укрощение плоти, самоуничужение, - тоже не оправдана.

Проблема борьбы с телесным обретает в притче более широкие контуры противостояния материальным стремлениям, ценностям, « ибо никто, страх Божий имея, плотским не прельстится» [1,с.21]. Осваивая ценность христианской кротости, можно противопоставить бренности этого мира волю и разум. Свобода воли – важное условие индивидуализации, возвышения над необходимостью и судьбой. Но из нее вытекает и вопрос об ответственности, воздаянии, в чем один из мотивов второго пришествия.

Проблема греховности тесно увязывается автором с добродеем: « Древо же познания добра и зла – это познанный грех и добровольное действие в угождение Богу, ибо пишется: « Горе сознательно согрешающим!» [1,с.21]. Согласно Кириллу Туровскому, достижение состояния духовности, когда сам Бог открывается человеку, возможно не на путях укрощения плоти, рационального постижения трансцендентного, а через покаяние, сочетание веры и разума, любви и творческих устремлений.

Притча написана в сложных исторических условиях, когда христианство сравнительно недавно расколосось на западную и восточную ветвь, арианство подтачивало устойчивость христианских позиций, поэтому мыслитель обращает пристальное внимание на особую роль нравственного облика сановников и священников: « Ничто так не любо Богу, как не возноситься в чинах, и ничто столь не омерзительно ему, как высокомерная заносчивая хвастливость в захвате сана не по Божьи... Господь ведь постигнет обманные помыслы, как лживые, и извергнет неправедных от власти, отгонит нечестивых от жертвенника. Ибо никакой сан в этом мире не избавит от мучений нарушающих Божии заповеди» [1,с.23].

Продолжая традиции христианской философии восточных греко-византийских мыслителей – Иоанна Златоуста, Василия Великого, Ефрема Сирина, Максима Исповедника, Кирилл Туровский своими блестящими работами, комментариями к «Библии» стремился ответить на фундаментальные вопросы бытия о соотношении духовного и материального, о путях развития общества и самосовершенствования личности.

Літэратура:

1. Кирилл Туровский. Избранные произведения. Выпуск 1. Гомель, 1997. Отв. за выпуск Г.И. Хорошко.
2. Аляксандр Надсан. Сьвяты Кірыла Тураўскі. Лендан, 2001.
3. Саверчанка І.В. Чалавек і грамадства ў спадчыне Кірылы Тураўскага // Чалавек, грамадства, свет. 2010, № 1.
4. Мельнікаў А.А. Кірыл епіскап Тураўскі. Жыцце, спадчына, светапогляд. Мінск, 1997.
5. Яскевіч Е.А. Духоўная, філалагічная культура старабеларускай кніжнасці. Дыс. на суіск. вуч. ступ. докт. філалаг. навук. Мінск, 2002.

Каскабасов С.А. Пушкин и Абай – поэты ренессансного типа

Общеизвестно, что французское слово «renaissance» означает возрождение. Принято также считать, что Возрождение имело место в Западной Европе, начиная с XIV века и продолжаясь до XVII века. Оно как политическое и культурное движение началось в Италии в XIV веке, когда в этой стране сложились предпосылки для возникновения капиталистических отношений, расцвета городов и новой, в отличие от прежней – феодальной, городской культуры. Зарождавшаяся буржуазия вела острую борьбу с феодализмом, с его католической идеологией и узкой схоластической наукой. Возрождение распространилось на всю Западную Европу и выработало общеевропейские, типологические признаки.

Так что же характерно для Возрождения в типологическом плане и в частном, специфическом отношении? Как показывает история, общей закономерностью оказывается тот факт, что ренессанс возникает в переломные моменты развития общества и государства. Таким моментом может быть переход от феодализма к капитализму, или возникновение нового государства, или наступление нового витка в истории развития государства и т.п. В подобной ситуации в обществе и государстве появляются люди величайших способностей, талантов и возможностей, которые своей деятельностью не только создают гениальные вещи, но и способствуют изменению ценностей в обществе, формированию нового мировоззрения, вырабатывают и утверждают новые принципы отношения к миру, к личности, к культуре, образованию и науке...